

Глава 47. Продажа крови ради телепортации

Наньгун Хуэй писал в самых разных жанрах: путевые заметки, рассказы, реальные случаи, тесно переплетенные с вымыслом — во всем этом было легко запутаться. То он рассуждал о подруге, то о друге, то описывал мимолетное знакомство, то очередное любовное приключение. В одной заметке — весенняя меланхолия и осенняя тоска, в следующей — подробности о том, кто провел с ним ночь.

В некоторых рассказах главный герой носил имя самого автора, что еще больше размывало границы между правдой и фантазией.

На бумаге Наньгун Хуэй казался ранимой натурой. Он представал многогранным человеком, мечтающим лишь о спокойной жизни и простом человеческом счастье.

А в реальности? Если не считать первого дня и того раза, когда он разыграл целый спектакль перед четвертым свиданием в постели, в остальное время он вел себя как ленивый, эгоцентричный и крайне придиричивый тип.

К примеру, в своих текстах он хвастался кулинарными талантами, но с тех пор, как они переехали в новый дом, ни разу не подошел к плите. Или взять его слова о том, что он изучал основы массажа. Однако однажды, после бурной близости, когда Вэнь Ле сам решил размять ему мышцы, Наньгун Хуэй даже не обмолвился о своих познаниях в этой области.

Загадочный человек. То ли он слишком часто обжигался и потому стал таким черствым? То ли слишком долго падал в бездну порока и окончательно в ней потерялся? Вэнь Ле пребывал в смятении.

В таких ситуациях лучшим слушателем был, конечно же, Чун-чун. Вэнь Ле набрал его номер. На том конце провода стоял невообразимый шум — Чун-чун со своей «сестринской» компанией вовсю отрывался во «Дворце развлечений Чжунтянь», так что ему пришлось выйти на улицу, чтобы поговорить.

Выслушав излияния друга, Чун-чун вынес вердикт:

— Послушай, Вэнь Ле, я уже не в первый раз слышу твои истории о Наньгун Хуэе, и у меня сложилось одно впечатление. Тебе, кажется, нравится не он сам, а его рассказы о прошлом и то, что он пишет в сети. Да, ты говорил, что он красавчик, — этого я не знаю, как-нибудь приведи его на опознание, я оценю. Но суть в том, что в постели ты наслаждаешься его телом, а в плане души тебе нравится та ее сторона, которую он выставляет напоказ в своих текстах. Я прав?

Стоило признать, что проницательность Чун-чуна была на высоте. Вэнь Ле задумался: и впрямь, каждый раз, когда Наньгун Хуэй рассказывал о своих трудностях в Нанкине или неудачах в любви, Вэнь Ле невольно испытывал боль. Читая его блог, он то и дело умилялся его

жажде любви и стремлению к обыденному счастью. А что он видел в жизни?

Впрочем, самолюбие не позволило Вэнь Ле признать поражение в споре.

— Чун-чун, ты не понимаешь. Ладно, спасибо, что выслушал. Возвращайся к веселью, а я еще подумаю.

Тот лишь что-то неопределенно хмыкнул и повесил трубку.

Вэнь Ле принялся тщательно восстанавливать в памяти всю историю их отношений. Да, Наньгун Хуэй обладал даром красноречия и отличным слогом — именно это заставляло Вэнь Ле раз за разом терять голову. Быть может, он действительно любил саму идею любви? Те романтические иллюзии, которые Наньгун Хуэй так искусно облакал в слова в реальности и в интернете?

Голова пошла кругом. Немного послонявшись по комнате, Вэнь Ле решил зайти в игру. Его не было три или четыре дня — интересно, как там дела?

Знакомая заставка и музыка вызвали неожиданный прилив радости. «Неужели это зависимость?» — подумал он.

Стоило ему появиться в сети, как посыпались приветствия.

[ВБТ: Сюэин, наконец-то ты здесь!]

[Если не красавчик — подавай на меня в суд: Сестренка Таохуа, скорее спасай меня!]

[Беззубый взгляд: Ха-ха, явилась! А я уже пятьдесят третий уровень взял! Ты несколько дней пропустила, небось отстала совсем?]

...

Старший молодой господин семьи Лун сразу кинул Сюэин Таохуа приглашение в группу:

[Ты где? Есть задания? Мне нужно кое-что тебе передать]

Вэнь Ле стало очень тепло. Как-то раз ВБТ сказал, что он использует игру вместо мессенджера, постоянно болтая без умолку. Но разве мог обычный чат сравниться с этим миром? Здесь можно было сражаться с монстрами, добывать руду, торговать ресурсами, любоваться пейзажами, выполнять квесты, примерять наряды и даже играть свадьбы...

Чувства, рожденные в совместных приключениях, — это нечто особенное. К тому же, в каком мессенджере найдешь такие красоты?

Подбежавший Старший молодой господин семьи Лун передал Сюэин Таохуа предмет. Открыв инвентарь, Вэнь Ле увидел Сердце Ланьжо — лучший подарок для девушки.

Сюэин Таохуа приняла дар и кокетливо улыбнулась:

— Спасибо тебе, Лун-цзы.

Чем добрее они к нему относились, тем тревожнее ему становилось. Что будет, если однажды они узнают, что за этим персонажем скрывается парень?

ВБТ тоже примчался и вручил ей целую охапку снаряжения. При ближайшем рассмотрении там оказались и «однозвездочные» вещи, и обычный «беляк» — видимо, все, что выбило из монстров. Вот только большая часть предметов не подходила жрецам, и Сюэин просто не могла их надеть. ВБТ был по-своему упрям: он всегда настаивал на совместной прокачке, порывался катать её на своем летающем средстве или дарил подарки, которые вызывали лишь недоуменную улыбку. Из-за его беспроводного интернета совместная игра превращалась в мучение, полеты в обнимку только тратили время, а его дары обычно сразу отправлялись торговцам-NPC. Но, как бы то ни было, он действовал от чистого сердца, и отказывать ему было нельзя.

К тому же, сейчас Сюэин Таохуа была на мели, так что любая лишняя монета была на счету.

Дун И, увидев Сюэин Таохуа онлайн, был вне себя от радости. У Жрецов — или «Мао-мао», как их ласково называли в игре — всегда было много друзей. Каждого рано или поздно убивал монстр, и если воскресать самостоятельно, терялось много опыта. Но если на помощь приходил высокоуровневый Жрец, потери были минимальны. Поэтому многие погибшие предпочитали смиренно лежать на земле и рассылать призывы о помощи знакомым Мао-мао. Если же знакомых не было, они просто ждали проходящего мимо лекаря. При удачном раскладе воскрешения можно было дожидаться за десять минут, а вот на то, чтобы восстановить потерянный опыт в бою, порой уходило больше получаса.

Однако Дун И добавил Сюэин в друзья вовсе не ради того, чтобы иметь под рукой «ходячую аптечку». Ему искренне нравилось проводить с ней время, слушать ее, наблюдать за живой мимикой персонажа и вместе с ней открывать в игре радости, не связанные с бесконечным гриндом. Эта причудливая и жизнерадостная девушка умела превращать самые обыденные вещи в нечто удивительное.

Сюэин Таохуа была на редкость добросердечна. Она принимала заявки в друзья от каждого встречного и, стоило кому-то погибнуть, бросалась на помощь, невзирая на расстояние. По ее рассказам, частенько случалось так: только закупившись зельями на последние деньги, она получала сигнал бедствия. Чтобы оплатить телепорт к пострадавшему, ей приходилось тут же перепродавать свежешоппенные склянки торговцу-NPC за бесценок. Покупала за сто,

продавала за тридцать — чистый убыток. Такую самоотверженность она называла «продажей крови ради телепортации». И это было чертовски меткое сравнение: красные зелья в игре восстанавливали жизнь — по сути, и были той самой кровью.

Как-то раз Старший молодой господин семьи Лун попытался ее вразумить:

— Ты так добра ко всем, но не факт, что люди ответят тебе тем же. Стоит ли оно того?

— А? Я об этом даже не задумывалась, — ответила она. — Профессия Мао-мао создана для спасения, и если друг попал в беду, мой долг — помочь. Я ведь профессионал, как-никак! К тому же, отдавать что-то — это само по себе счастье. Зачем обязательно ждать чего-то взамен?

Сюэин рассказала еще одну историю, которая заставила Дун И поразиться ее доброте и простодушию. На его взгляд, речь шла о явном мошенничестве, но Сюэин лишь пожала плечами:

— Даже если это был обманщик, он потерял гораздо больше — мое доверие и дружбу. А для меня важно было поступить правильно в тот момент, иначе я бы чувствовала себя скверно. Так что я ничего не потеряла. Деньги — дело наживное, я их в бою заработаю. Какая разница, если они помогут кому-то другому?

<http://bllate.org/book/18179/1760626>